ПОЛВЕКА ЛЮБВИ

Спросите у любого встречного: каких латвийских композиторов вы знаете? И в ответ услышите: Паулса! (речь идет о «легком жанре»). Но популярность Паулса - своего рода феномен. Обычно композитор, как и режиссер, остаются «за кадром».

Рижанин Владимир Анатольевич Хвойницкий - автор более 500 музыкальных произведений. Его песни исполняли Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Николай Горшенин, Владимир Окунь, Маргарита Вилцане, Олга Пираг, Лариса Мондрус и даже сама Клавдия Ивановна Шульженко. На днях выйдут в свет две новые аудиокассеты композитора Хвойницкого: «Звезды эстрады и театр романса «Белая хризантема» и «Песня как любовь» - 20 еврейских песен на слова Л. Коваля.

От других представителей богемы Владимира Анатольевича отличает редкое постоянство. Скоро он и его жена Нина Александровна сыграют золотую свадьбу. У четы Хвойницких двое детей и три внука. И неважно, идет ли за окном снег или дождь - погода в этом доме всегда теплая и ласковая.

Сама убедилась.

Фото: Ф. ПИОЛИГА

Владимир Анатольевич дал в мою честь сольный концерт: с гордостью продемонстрировал подарок сына - синтезатор. Чудо XX века, заменяющее целый оркестр, позволяет устраивать домашние концерты для близких и друзей. Свой первый вопрос я задала Нине Александровне:

- 50 лет прожить вместе да еще с творческой личностью не каждой женщине дано. Есть секрет?

- Сын шутит: как можно так долго терпеть друг друга? Может, это привычка? Да нет, все-таки любовь. Понимаете, мы живем друг для друга. Мы не договаривались, но с самого начала каждый старался, чтобы другому было с ним хорошо. Вот и весь секрет. Володя даже больше старается, чем я. Но и я, конечно, о нем забочусь - диета, режим. Я ведь медик, а у него было два инфаркта... Мы с ним два полюса: Владимир весь в музыке, в мире прекрасного. А я долгие годы работала судебно-медицинским экспертом. Преступления, грязь, кровь, трупы, которые приходилось вскрывать. Тогда, конечно, криминогенная обстановка была намного спокойнее, но работы всегда хватало. Помню, пришлось давать медицинское заключение о причине смерти человека, чей труп больше полутора лет пролежал в шкафу. Муж всегда интересовался моей работой, даже помогал, когда надо было сделать срочную экспертизу. Приходил в лабораторию и делал самую грязную работу.

- Владимир Анатольевич, так может, медицина - ваше второе призвание?

- Вот вы шутите, а я чуть стоматологом не стал. Когда познакомился с Ниной, она училась в мединституте, а я поступил в зубоврачебное училище. Закончил его и даже успел поставить своей невесте коронку. На этом моя карьера дантиста закончилась. Душа рвалась к музыке. Я закончил музыкальное училище, а потом и Петербургскую консерваторию. Нина меня всегда понимала и поддерживала, хотя муж-стоматолог, конечно, удобнее да и денежнее...

- А правда, что ваш «крестный отец» в музыке сам Дунаевский?

- Мы познакомились еще до войны. Я учился в музыкальной школе в Воронеже и к нам приехал Дунаевский. Я сидел у него на коленях невероятно гордый. А после войны он снова приехал в училище и узнал меня. Послушал кантату, которую я сочинил, и посоветовал всерьез заняться композицией. У меня сохранилось много его писем. Дунаевский меня благословил как композитора, а музой моей стала Клавдия Ивановна Шульженко. Меня познакомили с ней артисты Рижской филармонии Грин и Лебединский - мы вместе выступали в концертах. Я показал Клавдии Ивановне песню «Прощай». Ей понравилось, и она включила ее в свой репертуар. Известно, что Шульженко была очень взыскательна, и такой успех меня, конечно, окрылил.

Клавдия Ивановна любила выступать в Риге. Останавливалась в Юрмале, в маленькой неприметной гостинице. Звонила, и мы часами говорили о музыке, о том, какой должна быть песня, чтобы ее запомнили и полюбили.

- Говорят, Ольга Пираг - ваша особая любовь.

- Это правда. Как она сама говорит, я оказался ее первым музыкальным наставником. Олечке было только 11 лет, но она уже пела очень популярную в те годы песню «Оранжевое море, оранжевый верблюд», а я ей аккомпанировал. Я счастлив, что на моей новой аудиокассете звучат голоса Ольги Пираг, Нелли Вонаг-Шевченко. Замечательно поют на идиш еврейские песни Нонна Рахманова и Анатолий Савченко - более четырех лет я сотрудничаю с театром романса «Белая хризантема».

- Многие рижане еще помнят Ларису Мондрус...

- Я был поражен ее врожденной манерой петь и держаться на сцене - у Ларисы ведь не было специального образования. Не могу не сказать и о поэтах, с которыми я сотрудничаю долгие годы. Это Валентин Уралов, Николай Шулико, Валентина Макаровская. А теперь вот - Леонид Коваль.

- Когда-то молодой Владимир Окунь, будущий солист Национальной оперы, стал лауреатом фестиваля молодежной песни не без вашего участия.

- Он спел мою песню «Ровесники». Кстати, на том же фестивале Раймонд Паулс получил первую премию как композитор. Я очень уважаю и ценю этого человека - есть за что.

- Владимир Анатольевич, один интимный вопрос, пока жена ушла на кухню. Неужели вы, интересный мужчина, ни разу не позволили себе увлечься артисткой, певицей?

- От добра добра не ищут. Наверное, я однолюб. И, конечно, вытащил счастливый билет у судьбы - Нину. До нее я встречался с очень эффектной женщиной - прима-балериной оперетты. А Нина была куда скромнее. Я, 20-летний мальчишка, работал тогда с оркестром духовых инструментов - в перерывах играл на аккордеоне. Мы выступали в мединституте. Смотрю, сидит в зале девушка в пальто. Когда заиграл оркестр, я пригласил ее на танец. Она смутилась: «Я не одета!» Так и танцевала в пальто, вся красная от смущения. Я и на второй танец ее пригласил. Пошел провожать. Оказалось, Нина живет в одном доме с моими родителями - такое вот странное совпадение. Я за ней ухаживал неприлично долго по сегодняшним меркам - три года. Я чувствовал, что она меня любит, и не требовалось никаких доказательств этой любви. Нина меня вдохновила на все песни - просто своим присутствием, участием. Родила мне замечательных детей - дочку Светлану и сына Анатолия. Сейчас у нас трое внуков. Старшая, Мариночка, очень музыкальная. И младшая, Карина - ей всего два с половиной годика - тоже вовсю поет. А когда приходит к нам в гости, сразу кидается меня целовать куда попало. Это ли не счастье?

Евгения ПОДБЕРЕЗИНА

Фото: из семейного альбома

Музыка, вечная музыка - с карьерой дантиста покончено навсегда.

Фото: из семейного альбома

Как молоды мы были - Владимир Хвойницкий и Раймонд Паулс.

Фото: из семейного альбома

Г-н Хвойницкий с Нонной Рахмановой и Ириной Винник.